

*Миролюбов И.А.**

Зверинец императора Августа

Аннотация: Автор статьи исходит из соображения, что представители фауны рассматривались древними авторами не только как предмет зоологических исследований, но и в рамках бестиарных кодов, где каждое существо могло быть отражением моделей человеческого поведения или иметь связь с сюжетами мифологии и истории. Автор анализирует сообщения источников о зверинце императора Августа в контексте событий его правления и элементов идеологии его власти. Применяемый метод анализа позволяет выявить, что, к примеру, тигр, привезенный Августу индийским посольством и представленный им римской публике, был зримым воплощением идеи расширения римской власти, синонимичности понятий «римского мира» и «вселенной». Говорящие же птицы, обученные славословиям в честь императора, были не только статусным и курьезным подарком для императора, но и создавали трудности при позиционировании императором себя как первого гражданина, так как были наглядным свидетельством раболепства перед ним. Присутствие этого материала в нарративе об Августе, в свою очередь, помогает глубже понять, как формировался образ первого императора в римской исторической памяти.

Ключевые слова: император Август, Гай Светоний Транквилл, Амвросий Феодосий Макробий, римская нарративная традиция, биографии императоров Древнего Рима, античный бестиарий, бестиарные коды культуры

УДК 94(37).06

Abstract: The author of the present article proceeds from the consideration that animals and birds were considered by ancient authors not only as a subject of zoological research, but also within the framework of bestiary codes, where each creature could be a reflection of patterns of human behavior or have a connection with plots of mythology and history. The author analyzes reports from sources about the menagerie of the first roman emperor – Augustus in the context of the events of his reign and elements of the ideology of his power. The applied method of analysis allows us to reveal that, for example, the tiger brought to Augustus by the Indian embassy and presented by him to the Roman public was a visible embodiment of the idea of expanding Roman power, the synonymity of the concepts of «Pax Romana» and «the Universe». Talking

* *Миролюбов Иван Андреевич* – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева (e-mail: peter-herzog@yandex.ru)

birds, trained to sing praises in honor of the emperor, were not only a status and curious gift for the emperor, but also created difficulties when the emperor positioned himself as the first citizen, since they were clear evidence of subservience to him as a monarch. The presence of this material in the narrative about Augustus, in turn, helps to better understand how the image of the first emperor was formed in Roman historical memory.

Key words: Emperor Augustus, Gaius Suetonius Tranquillus, Ambrosius Theodosius Macrobius, Roman narrative tradition, biographies of the roman emperors, ancient bestiary, bestiary codes of culture

Среди сообщений античной нарративной традиции о римском императоре Августе мы встречаем несколько известий, которые позволяют говорить о существовании при его дворе настоящего зверинца с экзотическими зверями и птицами. Сообщения эти ценны не только в рамках изучения древнеримской зоологии или с курьезной точки зрения. Звери и птицы в античной культуре зачастую ассоциировались с конкретными качествами человеческого характера (в этом смысле характерно появление зверей в поговорочных выражениях и пословицах), и вплетение их в нарратив о выдающихся людях позволяло авторам глубже раскрыть их образы. Хрестоматийным примером в этом смысле могут быть хищники – спутники тиранов, которым сами тираны часто уподобляются в античной литературе¹. В этой связи сообщения о зверинце Августа – первого римского императора и создателя новой политической системы – заслуживают внимания и комментария. Два имеющихся в нашем распоряжении блока информации сгруппируем по хронологическому принципу, т.е. в том порядке, в каком они встречаются в истории римской литературы.

В биографии Августа за авторством историка Светония, написанной через сто лет после правления императора, читаем, что он выставял в Риме на всеобщее обозрение «носорога в септе, тигра – на сцене, змея в пятьдесят локтей длиной – перед комицием» (Suet. Aug. 43.4²). Диковинная змея, длина которой должна была бы превышать 22 м, не поддается надежной идентификации, хотя в ней угадывается преувеличенный питон³; локация, где она была выставлена, была местом, где в старину проходили народные собрания, однако в эпоху кризиса Римской республики и установления единоличной власти императора комиций потерял свое значение и был частично застроен⁴. Прочие же животные уже были известны в греко-римском мире, хотя и не являлись обыденностью для жителя

¹ Подробно взаимосвязь «тиранов» античности и звериных образов рассматривали в работах: Миролюбов И.А. Константин Великий в клетке со зверем // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2017. Т. 21. С. 571–579; Миролюбов И.А. О звероподобии императоров в трактате Лактанция de mortibus persecutorum (О смертях гонителей) // Бестиарий как ars combinatorica / под ред. О.Л. Кулагиной. Тула: Аквариус, 2020. С. 88–96; Миролюбов И.А. Хищный зверь – признак тирана: о домашних животных римских императоров // Бестиарий ненависти / под ред. О.Л. Кулагиной. Тула: Аквариус, 2021. С. 7–20.

² C. Suetonii Tranquilli Opera / ex rec. M. Ihm. Vol. I. Lipsiae; in aedibus B.G. Teubneri, 1907. P. 78.

³ Lewis L., Llewellyn-Jones L. The Culture of Animals in Antiquity: A Sourcebook with Commentaries. Abingdon–New York: Routledge, 2018. P. 448.

⁴ Richardson L. A New Topographical Dictionary of Ancient Rome. Baltimore–London: The John Hopkins University Press, 1992. P. 97–98.

античной Италии. Натуралист Плиний Старший сообщает, что носорог был знаком римлянам еще до участия в играх, устроенных полководцем Гнеем Помпеем в 55 г. до н.э. (Plin. Mai. Hist. Nat. VIII.29.71⁵). Кассий Дион, историк уже III в., упоминает, что при Августе носороги дважды участвовали в поединках на арене (Cass. Dio, Hist Rom. LI.22.5–6; LV.33.4⁶). Открытым остается вопрос и о том, сколько носорогов было у Августа, и как носорог из сочинения Светония соотносится с носорогами, упоминаемыми Кассием Дионом⁷. Септа, упоминаемая Светонием, – строение в Риме, имевшее форму прямоугольного портика; она была местом, где Август и прочие императоры в будущем проводили гладиаторские сражения⁸. Демонстрация носорога в септе, упоминаемая Светонием, может быть синхронизирована с каким-то из упоминаемых Дионом Кассием зрелищ, хотя Светоний и не говорит об участии носорога в схватке. Впрочем, большей информации о носороге и его роли в конструировании публичного образа императора источники не сообщают. Редкие появления носорогов в Италии, вероятно, не позволили усвоить его образ греко-римской культуре, соотнеся его поведение с элементами культуры. В пользу этого мнения говорит скудный очерк о носороге у натуралиста Плиния, написанный спустя несколько десятилетий после правления Августа (Plin. Mai. Hist. Nat. VIII.29.71⁹), да и вообще незначительное место в представлении римлян о фауне¹⁰.

Сообщение же Светония о тигре вызывает наибольший интерес, т.к. может быть дополнено ценными известиями других авторов. Тот же Плиний сообщает, что Август первым представил римской публике «прирученную тигрицу в клетке» (*tigrim ... in caveam mansuefactam*) 4 мая 11 г. до н.э. при освящении театра Марцелла (Plin. Mai. Hist. Nat. VIII.17.65¹¹). Упоминание театра Плинием соотносится со «сценой», где, по Светонию, Август представлял тигра римской публике. Зверь явно должен был придать статусности мероприятию, которое имело большое значение для самого Августа. Марцелл – племянник императора, сын его сестры и потенциальный преемник. Его едва начавшаяся политическая карьера была прервана внезапной смертью в 23 г. до н.э.¹², и строительство театра должно было, по мысли Августа, увековечить его имя¹³. Таким образом, освящение театра не было рядовым событием из сферы массовой культуры города Рима, но имело серьезное значение в рамках формирования имиджа императорской власти и семьи самого императора как ее средоточия. Какая роль

⁵ Pliny. Natural History. Cambridge (MA) – London: Harvard University Press, William Heinemann LTD, 1967. Vol. III. P. 52.

⁶ Dio's Roman History. Vol VI. London–Cambridge: William Heinemann LTD, Harvard University Press, 1955. P. 64; 478.

⁷ Toynbee J. M. C. Animals in Roman Life and Art. Ithaca–New York: Cornell University Press, 1973. P. 126; Lewis L., Llewellyn-Jones L. Op. cit. P. 448.

⁸ Richardson L. Op. cit. P. 340–341.

⁹ Pliny. Op. cit. P. 52.

¹⁰ Toynbee J. M. C. Op. cit. P. 125–127; Vendries C. Les Romains et l'image du rhinocéros: les limites de la ressemblance // *Archeologia Classica*. 2016. Vol. 67. P. 279–340.

¹¹ Pliny. Op. cit. P. 48.

¹² Kienast D. *Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004. S. 70.

¹³ Richardson L. Op. cit. P. 382–383.

здесь была отведена тигру? Тигры признавались римскими авторами гостями из Гиркании и Индии, с которыми античная цивилизация могла установить относительно стабильный контакт лишь со времен Александра Македонского¹⁴. Афинские комедиографы фиксируют, что тигра в подарок афинянам прислал в свое время Селевк Никатор – один из преемников Александра, которому достались восточные области его империи¹⁵. Контекст этого дара неясен по причине скудости сообщений. По мысли исследователей, тигр этот должен был знаменовать стабильную власть Селевка над Индией, которой не мог установить Александр (как, впрочем, и сам Селевк)¹⁶, или над другой областью, откуда тигр происходил¹⁷. Тигр, таким образом, мог рассматриваться как зримая иллюстрация пространственного охвата власти. Начало римских контактов с Индией датируется временем правления Августа. Сам император в своих кратких мемуарах, известных под названием *Res Gestae* («Деяния»), отмечает неоднократные визиты индийских дипломатов, а себя называет первым главой римского правительства, их принимавшим (*Res Gest. d. Aug. 31.1*¹⁸). Кассий Дион при описании одного такого посольства, принятого на о. Самос в 20 г. до н.э., сообщает, что среди даров, преподнесенных Августу, были и тигры. С учетом продолжительности жизни тигров мы можем предполагать, что в 11 г. до н.э. римская публика увидела одного из этих зверей. Это тем более возможно, что, по сообщению натуралиста Плиния (*Plin. Mai. Hist. Nat. VIII.18.66*¹⁹), тигров для приручения или для зверинца отлавливали еще котятками. Впрочем, само соотнесение представления тигра как «индийского гостя» римской публики с прибытием конкретного индийского посольства связано с вопросом о количестве индийских посольств ко двору Августа, и единого мнения среди исследователей здесь нет²⁰. Однако идентификация тигра (или тигрицы) из театра Марцелла с животными, подаренными конкретными индийскими посольствами не принципиальна для нас; связь же тигра с образом Индии, которая считалась отдаленнейшим географическим объектом, представляется бесспорной. Появление тигра при освящении театра могло быть, таким образом, зримой иллюстрацией могущества римского императора и величия римской власти. Повторим и высказанную в науке мысль, что знакомство с тигром могло оказать влияние на поэта Вергилия, упомянувшего «гирканскую тигрицу» в своей «Энеиде»²¹. Тот же поэт устами героя Анхиза «пророчит», что Августу предстоит расширить пределы римского могущества до мест

¹⁴ Kitchell K. F. *Animals in the Ancient World from A to Z*. Abingdon–New York: Routledge, 2014. P. 183–184.

¹⁵ Arnott W. G. *Alexis: the Fragments. A Commentary*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 589–590.

¹⁶ Sherwin-White S. M., Kuhrt A. *From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire*. Berkeley–Los Angeles: University of California Press, 1993. P. 93.

¹⁷ Toynbee J. M. C. *Op. cit.* P. 69–70.

¹⁸ *Res Gestae divi Augusti* / ed. J. Scheid. Paris: Les Belles Lettres, 2007. P. 22.

¹⁹ Pliny. *Op. cit.* P. 50.

²⁰ Ridley R. T. *The Emperor's Retrospect: Augustus' Res Gestae in Epigraphy, Historiography and Commentary*. Leuven–Dudley (MA): Peeters, 2003. P. 132–133.

²¹ Kitchell K. F. “Animal Literacy” and the Greeks: Philoctetes the Hedgehog and Dolon the Weasel // *Interactions between Animals and Humans in Graeco-Roman Antiquity* / ed. by T. Fögen and E. Thomas. Berlin–Boston: De Gruyter, 2017. P. 198–199.

проживания африканского народа гарамантов и индов (Verg. Aen. VI.794–795²²). Против первого из упомянутых народов в 20 г. до н.э. была проведена кампания под руководством Луция Корнелия Бальба²³, победа в которой была отмечена, среди прочего, строительством на средства из добычи каменного театра²⁴. Таким образом, можно увидеть некую стандартную схему демонстрации расширения римской власти: установление власти (реальной, достигнутой военным путем, или мнимой, через установление дипломатических отношений); строительство публичного сооружения и демонстрация в нем зримых подтверждений.

Второй важный нарратив о «зверинце» Августа мы находим у позднеантичного автора Макробия (V в.) в сочинении «Сатурналии» (Macrob. Satur. II.4.29–30²⁵). Написанное в виде диалога знатных интеллектуалов за праздничным столом, сочинение является компиляцией историко-филологического характера. Во II книге присутствует раздел с шутками и забавными историями из жизни выдающихся людей прошлого. Здесь же рассказывается, как Августу после победы над своим соперником за власть Марком Антонием и египетской царицей Клеопатрой по возвращении в Рим преподносили говорящих птиц, обученных славословиям в его честь. Единство тематики – говорящие птицы – позволяет предполагать, что Макробий составлял подборку не сам, а позаимствовал ее полностью из какого-то более раннего и, соответственно, близкого к описываемым событиям источника. Проанализируем эти сведения.

Макробий локализует эпизоды с дарением птиц возвращением Августа (строго говоря, имя «Август» он получит позже, но для удобства и по примеру автора будем использовать его) «после Актийской победы», которая состоялась 2 сентября 31 г. до н.э. Однако в Италию Август вернулся лишь после падения Александрии в августе 30 г. до н.э.²⁶ Изобретательность дрессировщиков птиц кажется прекрасной иллюстрацией той атмосфере ликования, которая должна была царить в Риме и которая обуславливала изысканную лесть в адрес победителя. Лесть эта была тем более изобретательна, что среди преподнесенных Августу птиц (два ворона, сорока и чуть позже еще один ворон) оказался и попугай. Попугай не был частым гостем в Риме. Живший на рубеже I–II вв. поэт Марциал упоминает попугая наряду с вороном и сорокой в числе говорящих птиц (Mart. Epigramm. XIV.73²⁷), которые могут стать достойным подарком к празднику. Однако в самом корпусе стихов, являющихся ценным источником по бытовой жизни Рима, ворон и сорока упоминаются куда чаще попугая, о котором

²² P. Vergilius Maro. Aeneis / res. G.B. Conte. Berolini et Novi Eboraci: Walter de Gruyter, 2009. P. 191.

²³ Mattingly D.J. Impacts beyond Empire: Rome and the Garamantes of the Sahara // The Transformation of Economic Life under the Roman Empire / ed. by L. de Blois, J. Rich. Leiden–Boston: Brill, 2002. P. 190.

²⁴ Richardson L. Op. cit. P. 381–382.

²⁵ Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia / ed. I. Willis. Stuttgartiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1994. P. 148.

²⁶ Kienast D. Op. cit. S. 62.

²⁷ Marcus Valerius Martialis. Epigrammata / ed. D.R. Shackleton Bailey. Monachii et Lipsiae: in aedibus K.G. Saur, 2006. P. 465.

Марциал говорит только еще один раз (Mart. Epigramm. X.3²⁸). Экзотичность попугаев объясняет их прибытием в Римское государство в основном из Индии, с которой они прочно и ассоциируются у римских авторов²⁹. Впрочем, в отличие от другого «индийского гостя» – тигра, попугая легче было транспортировать и содержать. Центром торговли попугаями была Александрия³⁰, куда римляне имели доступ еще задолго до ее завоевания Августом. Выбор этой птицы одним из дрессировщиков для поднесения Августу мог объясняться не только стремлением удивить, но и политическим подтекстом. Попугай, через свое «индийское» происхождение, был связан с религиозно-политическим контекстом эпохи. Сама Индия прочно ассоциировалась с греко-римской мифологией с образом Диониса (Вакха), который будто бы совершил некогда поход в Индию и покорил ее. В сценах индийского триумфа часто встречается изображение больших кошек³¹; но и образ попугая также может быть связан с сюжетом индийской кампании Диониса³². Дионис, в свою очередь, весьма почитался Марком Антонием в поздние годы, на которые и приходится его противостояние с Августом. Историк Плутарх в своей биографии Антония приводит конкретные эпизоды, указывающие на стремление Антония ассоциировать себя с образом Диониса (Plut. Anton. 24; 60³³). Отметим, что в науке существует вопрос о соотношении реального почитания Антонием Диониса и негативной оценки этому явлению в пропаганде Августа³⁴. В данном случае, абстрагируясь от содержания культа Диониса, отправляемого Антонием, мы можем предполагать, что сюжет с попугаем был элементом, призванным подчеркнуть победу Августа над «дионисоподобным» противником. Говорящая птица, «индийский гость», ассоциируемая с Дионисом, теперь была призвана прославлять Августа. Возможно, что упоминавшийся выше тигр также мог восприниматься современниками в этом контексте: неслучайным кажется указание Плиния на то, что зверь был дрессированный. Впрочем, появление тигра при дворе Августа датируется более поздним временем, когда диалог с пропагандой Антония уже потерял смысл: после своей гибели в 30 г. до н.э. он подвергся практике *damnatio memoriae*, т.е. официальному забвению³⁵. Характерно, что в *Res Gestae*, официальной автобиографии, Август избегает упоминать даже имя Антония³⁶. Попугай же

²⁸ Marcus Valerius Martialis. Op. cit. P. 316.

²⁹ Lazenby F. D. Greek and Roman Household Pets. Part II. // The Classical Journal. 1949. Vol. 44, No. 5. P. 299–300; Toynbee J. M. C. Op. cit. P. 247; Green A. Birds in Roman Life and Myth. Abingdon–New York: Routledge, 2023. P. 182–183.

³⁰ Boehrer B. T. Parrot Culture. Our 2,500-Year-Long Fascination with the World's Most Talkative Bird. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004. P. 10.

³¹ Toynbee J. M. C. Op. cit. P. 61–80.

³² Boehrer B.T. Op. cit. P. 13–14; Thomas J.J. Art, Science, and the Natural World in the Ancient Mediterranean, 300 BC to AD 100. Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 178–186.

³³ Plutarch's Lives. Vol. IX. London–Cambridge: William Heinemann LTD, Harvard University Press, 1959. P. 186–190; 272–274.

³⁴ Zanker P. Power of Images in the Age of Augustus. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998. P. 33–65; Смыков Е.В. Антоний и Дионис (из истории религиозной политики триумвира М. Антония). // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 80–106; Freyburger-Galland M.-L. Political and Religious Propaganda between 44 and 27 B.C. // Vergilius. 2009. Vol. 55. P. 24–28.

³⁵ Halfmann H. Marcus Antonius. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2011. S. 224–225.

³⁶ Ridley R. T. Op. cit. P. 124–125.

приветствовал Августа непосредственно по прибытии в Рим и возможно даже до триумфа Августа 13-15 августа 29 г. до н.э., в котором вместе с плененными царями шли и дети Антония и Клеопатры³⁷.

В связи с Антонием заслуживает внимания и другой эпизод из рассказа Макробия о птицах (Macrob. Satur. II.4.29³⁸). Один из дрессировщиков представил вниманию Августа ворона. Получив от Августа 20 000 сестерциев, он вызвал зависть у своего приятеля, который сообщил, что другой ворон того же дрессировщика был им научен славословиям в адрес Антония. Август не стал наказывать дрессировщика, получив удобный случай для демонстрации своего милосердия. Н.А. Машкин верно отметил, что этот сюжет удачно иллюстрирует неустойчивость настроений в Риме³⁹. Кроме того, данный эпизод указывает, что создаваемый пропагандой Августа негативный образ слабого, погрязшего в восточной роскоши Антония⁴⁰, вне зависимости от его соотнесения с реальным положением вещей, не был безусловно убедителен, и победа Антония не рассматривалась римским обществом как невероятной сценарий.

Пятая из упоминаемых Макробием птиц – еще один ворон (Macrob. Satur. II.4.30⁴¹) – был выдрессирован неким сапожником, вдохновившимся примером предыдущих дрессировщиков. Текст автора не говорит однозначно, но дает возможность предполагать, что количество представленных Августу птиц превышало четыре, коль скоро даже некий сапожник решился взяться за непривычное для него занятие. Ворон долго не поддавался дрессировке, что вызывало сетования сапожника («все старания и затраты пропали»), однако в конечном итоге все же смог заучить приветствие и был преподнесен Августу. Тот отреагировал несколько раздраженно («satis domi saluatorum talium habeo» – «у меня дома уже достаточно приветствующих меня [птиц]»), но, услышав от ворона также сетование сапожника, купил его за очень большие деньги. В этом забавном сюжете примечательно, что Август покупал птиц не из тщеславия, но – во всяком случае, демонстративно, – из любопытства. Когда дарение говорящих птиц превратилось в рутину, он отверг эту практику. Показательна фраза Августа: птиц он называет *salutatores*, дословно «приветствователями»⁴², что позволяло распространить его и на людей, славословивших императора в надежде на его милость. Подобное поведение императора было созвучно его публичному позиционированию. Обладая огромной властью, Август стремился показать себя «первым гражданином», но не монархом. В этом смысле важны его собственные слова из краткой биографии, что он обладал авторитетом, но полномочий имел ровно столько, сколько подразумевали

³⁷ Ridley R. T. Op. cit. P. 99.

³⁸ Ambrosii Theodosii Macrobiani Op. cit. P. 148.

³⁹ Машкин Н.А. Принципат Августа. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 291.

⁴⁰ Zanker P. Op. cit. S. 183–184.

⁴¹ Ambrosii Theodosii Macrobiani Op. cit. P. 148.

⁴² Отглагольное существительное, которое могло означать и просто приветствующего человека, и зависимое лицо (клиента), приходившее утром к своему покровителю с визитом вежливости: Oxford Latin Dictionary. Oxford: at the Clarendon Press, 1968. P. 1684.

занимаемые им должности, и не больше, чем его коллеги (*Res gest. d. Aug. 34.3*⁴³). То, что подобное позиционирование было сопряжено с определенными трудностями, видно по отдельным сообщениям традиции о возмущениях ряда лица и даже заговорах против Августа⁴⁴. Историк Тацит, знакомый в том числе с недошедшей до нас традицией, отмечает, что репутацию Августа несколько омрачала и неумеренная лесть в его адрес (*Tac. Ann. I.1.4*⁴⁵). Таким образом, многочисленные славословящие Августа птицы, вначале воспринимаемые как забавные диковины и экзотические дары с актуальным и сложным подтекстом (как попугай), со временем могли стать негативным дополнением к публичному образу императора. Отсюда понятно стремление Августа дистанцироваться от такого рода подарков. Характерно, что, зафиксированные кем-то из современных императору авторов, они в итоге не попали в канонический нарратив о нем – и сообщение об этом птичнике мы встречаем только в пересказе автора V в. Это важный момент, так как он избавлял комплементарных по отношению к Августу историков от необходимости оправдывать существование такого рода птичника, как оправдывал птичник Александра Севера другой позднеантичный историк, стремившийся создать на примере его биографии образ идеального императора⁴⁶. Любопытно сопоставить этот момент с известием натуралиста Плиния Старшего о том, что Август соорудил гробницу для своего любимого коня (*Plin. Mai. Hist. Nat. VIII.42.155*⁴⁷). Плиний сообщает об этом со ссылкой на поэму полководца Германика, внучатого племянника императора, пользовавшегося особым его расположением. Сообщение Плиния, однако, является уникальным, так как цитируемая поэма Германика до нас не дошла. В каноничный нарратив об Августе этот сюжет войти не мог. Будучи связан с сюжетом о любимом коне Александра Македонского, Букефале,⁴⁸ нарратив о погребении питомца уже в эллинистической литературе стал элементом в создании образа сумасброда. Интеллектуал римского времени Клавдий Элиан пересказывает сюжет о некоем афиняне Полиархе, который устраивал гробницы для собак и петухов (*Claud. Ael. Var. Hist. VIII.4*⁴⁹). Позднее сюжет об устройстве гробниц для коней мы встречаем в биографиях императора Адриана (*SHA Hadr. 20.12*⁵⁰), имевшего репутацию

⁴³ *Res Gestae...* P. 24.

⁴⁴ Машкин Н.А. Указ. соч. С. 439–442.

⁴⁵ P. Cornelii Taciti Libri qui supersunt. T. I. / ed. H. Heubner. Stuttgartiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1992. P. 1.

⁴⁶ Миролубов И.А. Хищный зверь – признак тирана... С. 16–19, примечание 22. То, что Август стал примером для всех императоров, видно по формуле пожелания, которое высказывали сенаторы новому императору: «быть счастливее Августа и лучше Траяна». Формулу передает историк IV в. Евтропий (*Eutrop. Brev. VIII.5.3*): *Eutropii Breviarium ab Urbe condita / res. C. Santini. Stuttgartiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1992. P. 51.*

⁴⁷ Pliny. *Op. cit.* P. 108.

⁴⁸ Здесь стоит отметить, что и к Александру отношение Августа было непростым: поместив его изображение на своей печати, он позже заменил его на свой портрет, а самого Александра упрекал в излишней заботе о расширении границ империи, нежели чем об эффективном управлении ею: Миролубов И.А. Об изображениях на печатях римских императоров // «В ответ на лучшие дары»: Венки к 63-му дню рождения А.Е. Махова / ред. О.Л. Кулагина. Тула: Аквариус, 2022. С. 175–183

⁴⁹ *Claudii Aeliani Varia Historia / ed. M.R. Dilts. Leipzig: BSB Teubner Verlagsgesellschaft, 1974. P. 93–94.*

⁵⁰ *Scriptores Historiae Augustae / ed. E. Hohl, Ch. Samberger, W Seyfarth. Vol. I. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1965. P. 22.*

сдерживавшего себя деспота, и императора Луция Вера (SHA Verus 6.4⁵¹), запомнившегося римлянам как мот. Естественно, что Август не мог быть поставлен с ними на одну ступень, и нарратив о коне исчез из его жизнеописания (как и поэма Германика).

Подведем итоги. Имеющиеся в нашем распоряжении сообщения древних авторов о зверях и птицах, преподнесенных императору Августу, хотя и скудны, но все же указывают на разнообразие императорского зверинца – в него входили носорог, тигр, три говорящих ворона, говорящая сорока и попугай (возможно, что птиц было больше). Дарение ряда существ имело политический подтекст: попугай, предположительно, может быть вписан в контекст нарратива о победе Августа над Антонием, а тигр, благодаря своему «дипломатическому» пути в Рим, подчеркивал именно обширность внешнеполитических контактов. Носорог, ввиду краткости сообщения Светония и отсутствия какого-либо комментария древних, остается не вписанным в общественно-политический контекст, равно как и загадочный змей невероятных размеров. Комментарий к этим сообщениям Светония может считаться открытым вопросом, ждущим исследователя.

Обращает на себя внимание дистанцирование Августа от подаренных существ: тигр и носорог были выставлены на всеобщее обозрение в рамках публичных увеселений, т.е. стали общественным достоянием, а практику дарения птиц императору пришлось и вовсе прекратить строгим выговором. Подобное дистанцирование имело политический подтекст. Хищник в собственности мог выступать символом тирании в силу своих хрестоматийных качеств, подобно тому, как любимого Августом Аполлона в рамках критики императора именовали его древним эпитетом «Аполлон-мучитель» (Suet. Aug. 70.2⁵²). Славословящие же императора птицы были наглядной иллюстрацией хора придворных льстецов. И то, и другое вредило бы репутации императора. Соответственно, уже сам Август озаботился местом зверинца в рамках своего публичного имиджа. Позднее его усилия были дополнены историописателями, которые уделили зверинцу лишь самое незначительное место в нарративе об Августе – первом римском императоре.

Источники:

- Ambrosii Theodosii Macrobiani Saturnalia / ed. I. Willis. Stuttgartiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1994.
C. Suetonii Tranquilli Opera / ex rec. M. Ihm. Vol. I. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1907.
Claudii Aeliani Varia Historia / ed. M.R. Dils. Leipzig: BSB Teubner Verlagsgesellschaft, 1974.
Dio's Roman History. Vol VI. London–Cambridge: William Heinemann LTD, Harvard University Press, 1955.
Eutropii Breviarium ab Urbe condita / rec. C. Santini. Stuttgartiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1992.
Marcus Valerius Martialis. Epigrammata / ed. D.R. Shackleton Bailey. Monachii et Lipsiae: in aedibus K.G. Saur, 2006.
P. Vergilius Maro. Aeneis / res. G.B. Conte. Berolini et Novi Eboraci: Walter de Gruyter, 2009.

⁵¹ Scriptores Historiae Augustae... P. 78–79.

⁵² C. Suetonii Tranquilli Op. cit. P. 94.

Pliny. *Natural History*. Vol. III. Cambridge (MA) – London: Harvard University Press, William Heinemann LTD, 1967.

Plutarch's *Lives*. Vol. IX. London–Cambridge: William Heinemann LTD, Harvard University Press, 1959.

P. Cornelii Taciti *Libri qui supersunt*. T. I. / ed. H. Heubner. *Stutgardiae et Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri*, 1992.

Res Gestae divi Augusti / ed. J. Scheid. Paris: Les Belles Lettres, 2007.

Scriptores Historiae Augustae / ed. E. Hohl, Ch. Samberger, W Seyfarth. Vol. I. Lipsiae; in aedibus B.G. Teubneri.

Библиография:

Машкин Н. А. *Принципат Августа*. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949.

Миролюбов И.А. Константин Великий в клетке со зверем // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. – 2017. – Т. 21. – С. 571–579.

Миролюбов И.А. О звероподобии императоров в трактате Лактанция *de mortibus persecutorum* (О смертях гонителей) // *Бестиарий как ars combinatorica* / под ред. О.Л. Кулагиной. Тула: Аквариус, 2020. С. 88–96.

Миролюбов И.А. Хищный зверь – признак тирана: о домашних животных римских императоров // *Бестиарий ненависти* / под ред. О.Л. Кулагиной. Тула: Аквариус, 2021. С. 7–20.

Миролюбов И.А. Об изображениях на печатях римских императоров // «В ответ на лучшие дары»: венок к 63-му дню рождения А.Е. Махова / под ред. О.Л. Кулагиной. Тула: Аквариус, 2022. С. 175–183.

Смыков Е. В. Антоний и Дионис (из истории религиозной политики триумвира М. Антония). // *Античный мир и археология*. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 80–106

Arnott W. G. *Alexis: the Fragments. A Commentary*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Boehrer B. T. *Parrot Culture. Our 2,500-Year-Long Fascination with the World's Most Talkative Bird*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.

Freyburger-Galland M.-L. *Political and Religious Propaganda between 44 and 27 B.C.* // *Vergilius*. – 2009. – Vol. 55. – P. 17–30.

Green A. *Birds in Roman Life and Myth*. Abingdon–New York: Routledge, 2023.

Halfmann H. *Marcus Antonius*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2011.

Kienast D. *Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004.

Kitchell K. F. *Animals in the Ancient World from A to Z*. Abingdon–New York: Routledge, 2014.

Kitchell K. F. “Animal Literacy” and the Greeks: Philoctetes the Hedgehog and Dolon the Weasel // *Interactions between Animals and Humans in Graeco-Roman Antiquity* / ed. by T. Fögen and E. Thomas. Berlin–Boston: De Gruyter, 2017. P. 183–203.

Lazenby F. D. *Greek and Roman Household Pets. Part II.* // *The Classical Journal*. – 1949. – Vol. 44, No. 5. P. 299–307.

Lewis L., Llewellyn-Jones L. *The Culture of Animals in Antiquity: A Sourcebook with Commentaries*. Abingdon–New York: Routledge, 2018.

Mattingly D.J. *Impacts beyond Empire: Rome and the Garamantes of the Sahara* // *The Transformation of Economic Life under the Roman Empire* / ed. by L. de Blois, J. Rich. Leiden–Boston: Brill, 2002. P. 184–203.

Oxford Latin Dictionary. Oxford: at the Clarendon Press, 1968

Richardson L. *A New Topographical Dictionary of Ancient Rome*. Baltimore–London: The John Hopkins University Press, 1992.

- Ridley R. T. *The Emperor's Retrospect: Augustus' Res Gestae in Epigraphy, Historiography and Commentary*. Leuven–Dudley (MA): Peeters, 2003.
- Sherwin-Whithe S. M., Kuhrt A. *From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire*. Berkley–Los Angeles: University of California Press, 1993.
- Thomas J.J. *Art, Science, and the Natural World in the Ancient Mediterranean, 300 BC to AD 100*. Oxford: Oxford University Press, 2021.
- Toynbee J. M. C. *Animals in Roman Life and Art*. Ithaca–New York: Cornell University Press, 1973.
- Vendries C. *Les Romains et l'image du rhinocéros: les limites de la ressemblance // Archeologia Classica*. – 2016. – Vol. 67. – P. 279–340.
- Zanker P. *Power of Images in the Age of Augustus*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998.

Bibliography:

- Mashkin N.A. *Principat Avgusta*. M.–L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1949.
- Mirolubov I.A. *Konstantin Velikiy v kletke so zverem // Indoevropskoe yazykoznanie i klssicheskaya filologiya*. 2017. T. 21. P. 571–579.
- Mirolubov I.A. *O zveropodobii imperatorov v traktate Laktanciya de mortibus persecutorum (O smertyakh goniteley) // Kulagina O. L. (ed.). Bestiariy kak ars combinatorics*. Tula: Aquarius, 2020. P. 88–96.
- Mirolubov I.A. *Khishniy zver' – priznak tirana: o domshnikh zhivotnykh rimskikh imperatorov // Kulagina O.L. (ed.). Bestiariy nenavisti*. Tula: Aquarius, 2021. P. 7–20.
- Mirolubov I.A. *Ob izobrazheniyakh na pechatyakh rimskikh imperatorov // Kulagina O. L. (ed.). «V otvet na luchshye dary»: venok k 63-mu dnyu rozhdeniya A.E. Makhova*. Tula: Aquarius. P. 175–183.
- Smykov E.V. *Atoniy i Dionis (iz istorii religioznoy politiki triumvira M. Antoniya) // Antichniy mir I arkheologiya*. T. 11. Saratov, 2002. P. 80–106.
- Arnott W. G. *Alexis: the Fragments. A Commentary*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
- Boehrer B. T. *Parrot Culture. Our 2,500-Year-Long Fascination with the World's Most Talkative Bird*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004.
- Freyburger-Galland M.-L. *Political and Religious Propaganda between 44 and 27 B.C. // Vergilius*. – 2009. – Vol. 55. – P. 17–30.
- Green A. *Birds in Roman Life and Myth*. Abingdon–New York: Routledge, 2023.
- Halfmann H. *Marcus Antonius*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2011.
- Kienast D. *Römische Kaisertabelle: Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004.
- Kitchell K. F. *Animals in the Ancient World from A to Z*. Abingdon–New York: Routledge, 2014.
- Kitchell K. F. *“Animal Literacy” and the Greeks: Philoctetes the Hedgehog and Dolon the Weasel // Interactions between Animals and Humans in Graeco-Roman Antiquity / ed. by T. Fögen and E. Thomas*. Berlin–Boston: De Gruyter, 2017. P. 183–203.
- Lazenby F. D. *Greek and Roman Household Pets. Part II. // The Classical Journal*. – 1949. – Vol. 44, No. 5. P. 299–307.
- Lewis L., Llewellyn-Jones L. *The Culture of Animals in Antiquity: A Sourcebook with Commentaries*. Abingdon–New York: Routledge, 2018.
- Mattingly D.J. *Impacts beyond Empire: Rome and the Garamantes of the Sahara // The Transformation of Economic Life under the Roman Empire / ed. by L. de Blois, J. Rich*. Leiden–Boston: Brill, 2002. P. 184–203.
- Oxford Latin Dictionary*. Oxford: at the Clarendon Press, 1968

-
- Richardson L. A New Topographical Dictionary of Ancient Rome. Baltimore–London: The John Hopkins University Press, 1992.
- Ridley R. T. The Emperor's Retrospect: Augustus' Res Gestae in Epigraphy, Historiography and Commentary. Leuven–Dudley (MA): Peeters, 2003.
- Sherwin-White S. M., Kuhrt A. From Samarkhand to Sardis: A New Approach to the Seleucid Empire. Berkley–Los Angeles: University of California Press, 1993.
- Thomas J.J. Art, Science, and the Natural World in the Ancient Mediterranean, 300 BC to AD 100. Oxford: Oxford University Press, 2021.
- Toynbee J. M. C. Animals in Roman Life and Art. Ithaca–New York: Cornell University Press, 1973.
- Vendries C. Les Romains et l'image du rhinocéros: les limites de la ressemblance // *Archeologia Classica*. – 2016. – Vol. 67. – P. 279–340.
- Zanker P. Power of Images in the Age of Augustus. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1998.